

Райкин К.

3/IV-87

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

№ 3 1987

Культура. хроника.

ВСТРЕЧА ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Я ПОДАРИЮ ВАМ ПРАЗДНИК»

Государственный театр миниатюр сиранил новоселье в здании бывшего кинотеатра в Марьиной роще, одном из районов Москвы. Сейчас полным ходом идет подготовка к премьере. Накануне ее о планах театра, о его проблемах по просьбе читателей рассказывает один из ведущих артистов театра, заслуженный артист РСФСР Константин Райкин.

— Последнюю большую работу театра — постановку «Что наша жизнь?» зрители принимают неоднозначно, спектакль вызывает много споров, противоречивых суждений...

— Так и должно быть. Ведь спектакль поднимает серьезные, волнующие каждого из нас вопросы. Он предлагает всем сидящим в зале вместе с актерами разобраться: зачем живет человек, в чем видит смысл своей жизни?

— Зрителя, как говорится, не выбирают. Но и если бы представилась возможность... Каков он, ваш желанный зритель?

— Самой лучшей аудиторией я считаю студентов Московского университета. Всегда с большой охотой выступаю перед ними.

К сожалению, до последнего времени из-за того, что у нас не было своей площадки и нам приходилось выступать на самых различных сценах, эта категория зрителей не попадала на наши спектакли. Зато часто приходили те, кому это вовсе не нужно или нужно совсем не это.

Такой пример. Как-то выступали мы в одном ДК, ставили «Что наша жизнь?..» После спектакля подходит ко мне за кулисами зритель, жмет руки и говорит: «Спасибо за концерт, товарищ артист». Для него проникнутая серьезным философским смыслом работа — всего-навсего концерт. А как же иначе, ведь пришел-то он развлечься, расслабиться...

— Константин, в спектаклях вы часто выступаете не только как актер, но и как хореограф, как сорежиссер. Не мешает ли вам и коллективу такая разбросанность?

— Конечно, мешает. Но делаю я это не от хорошей жизни. Буду рад, если найдется режиссер, которому удастся поставить наш спектакль целиком от начала до конца. Пока такого режиссера у нас в театре нет, и найти его очень непросто. Не потому, что вокруг мало талантливых мастеров. Нам нужен единомышленник, человек, близкий по духу.

— Обычно бывает так: автор приносит готовую пьесу, и театр, если считает нужным, ставит по ней спектакль, слегка меняя сценарий по ходу работы или вовсе оставляя его неизменным. У вас, говорят, все наоборот?

— Да. От первоначальной заготовки автора к концу работы, бывает, ничего не остается. Бывает и наоборот — сценария еще нет, а мы по каким-то удачным задумкам уже начинаем репетировать. По ходу записывается текст, части которого то и дело трансфор-

мируются, меняются местами. Одновременно рождаются танцы. Причем сначала все делается под «раз, два, три», а уже потом пишется музыка. Это колоссально сложная, изматывающая и долгая работа. Первый наш спектакль «Лица», например, готовился 13 месяцев. «Что наша жизнь?..» — 16.

— С кем из авторов вы сотрудничаете?

— Для нас пишут Аркадий Арканов, Семен Альтов, Михаил Мишин. Сейчас работаем вместе с Григорием Гориным. Надеемся, что этот круг расширится.

— Почему в ваших спектаклях так много музыки, танцев?

— Потому что они входят в драматургию спектакля. Музыка, я считаю, вообще одно из сильнейших средств воздействия на чувства человека. А танцы — это не танцы в привычном понимании. То, что мы делаем на сцене, — это актерство, положенное на ритм, музыку.

— Как вы определяете жанр, в котором работаете?

— Дать ему название очень трудно. Да мы как-то и не думали над этим. Наш театр — это театр ярких форм, ярких локальных ролей. Все короткие миниатюры, разыгрываемые на сцене, призваны вызывать не просто смех, а смех сквозь размышления или, наоборот, размышления сквозь смех.

Все это присуще работе Аркадия Райкина. Эти традиции хотели бы сохранить в своем творчестве и мы, молодые, чтобы и наши спектакли тоже были такими же выразительными, зрелищными, глубокими.

— Почему вы мало снимаетесь в кино?

— Мне постоянно предлагают сниматься. Но в кино мне было бы интересно сделать то, что я еще не сделал в театре. Пока такой роли не вижу. А я возьмусь за роль тогда, когда смогу сказать: «Я подарю вам праздник».

— Какие качества вы цените в людях?

— Чувство человеческого достоинства, мужество признавать свои ошибки, смелость отстаивать собственное мнение, умение быть добрым и великодушным.

— Всегда ли вы довольны собой?

— Конечно, нет. Для человека, занимающегося искусством, чувство «удовлетворенности собой» — признак смертельной болезни духа.

— Как вы представляете, что будет делать Константин Райкин, скажем, через тридцать лет?

— Буду счастлив, если вообще смогу ответить через такой промежуток времени. Но мне бы очень хотелось, чтобы жизнь моя по-прежнему оставалась связана с нашим театром и чтобы эта связь не нарушилась ни через двадцать, ни через тридцать лет.

Беседу вел В. РОМАНЧИН.

126
1025